

ся в Болонье в 1907 году. III съезде социалистической молодежной организации большеничество делегатов высказалось в поддержку революционного синдикализма. В 1908 году в Парме следующий съезд молодых социалистов решил отделиться от социалки и принял программу, в которой излагались основные положения революционного синдикализма.

Революционные синдикалисты считали массовую профсоюзную организацию главным оружием трудящихся, а политические партии объявляли полем деятельности почти политиканов. Поэтому профсоюз, по их мнению, должен был заниматься всеми аспектами жизни и борьбы трудящихся. Главным способом революционного преобразования общества, освобождения трудящихся от капиталистической эксплуатации синдикалисты считали всеобщую забастовку¹.

Кружок молодых социалистов Чериньольи решил повязать связь с социалтней и примкнуть к созданной в Парме новой молодежной организации. 19 ноября 1910 года изменилось и название кружка: вместо «Авангарда» он стал именоваться «16 мая» — в память о расправе полиции с демонстрацией сельскохозяйственных рабочих и крестьян, которую Ди Витторио видел собственными глазами и запомнил на всю жизнь. Вековой на познании революционного синдикализма перешли кружки и группы социалистов и в других городах Апулии: Минервино, Корато, Органова, Барр. Однако Ди Витторио не пошел на разрыв отношений с областной Федерацией молодых социалистов, входившей в ИСП. Смолоду его характерной чертой как политического и профсоюзного деятеля стало стремление сохранять и поддерживать контакты с массовыми организациями и движениями трудящихся независимо от того, кто ими руководит.

Ди Витторио был арестован вскоре после того, как ему исполнилось 20 лет, — 29 сентября 1912 года. Это произошло в Чериньолье, где сельскохозяйственные рабочие объявили забастовку в знак протеста против использования штрейкбрехеров хозяевами обширной территории Ларошфуко. В окрестных селениях сельскохозяйственные рабочие были хуже организованы и потому соглашались работать за меньшую плату. В тот день, увидев прибывших под escortом полиции штрейкбрехеров, трудящиеся не смогли сдержаться, возмущения, произошла стычка с полицией. Обиженная без жертов, но

26 человек были арестованы, в их числе оказался и Ди Витторио.

С 23 по 25 ноября 1912 года в Модене состоялся Учредительный съезд Итальянского профсоюзного объединения (ИПО), на котором были представлены профсоюзы общей численностью более 52 тысяч человек, разделившие принципы революционного синдикализма. Ди Витторио был избран членом центрального комитета нового профцентра.

В том же году произошло еще одно событие в жизни Ди Витторио, о котором позже он сам подробно рассказывал. Посылая статьи в журнал «Джовенту социалиста» («Социалистическая молодежь»), издававшийся в Парме, Ди Витторио просил редакцию возвращать ему исправленные тексты, чтобы учиться на своих ошибках. Несмотря на все старания, всякий раз он обнаруживал в рукописи много исправлений красными чернилами. Ди Витторио упорно работал над собой, чтобы добиться ясности изложения и писать без ошибок. И вот однажды, возвращаясь домой из Барлетты, он увидел у продавца подержанных книг именно то, чего ему так не хватало, — толковый словарь итальянского языка. Книга стоила 3 лиры 75 центезимо, а у Ди Витторио оказалась всего 1 лира и 75 центезимо. Поколебавшись, торговец все-таки уступил книгу молодому человеку, видимо, поняв, что ему она была очень нужна. Благодаря словарию Ди Витторио уяснил значения многих слов, которые прежде были ему непонятны, что позволило ему научиться правильно писать.

Глава III

ОТ ЛУГАНО ДО ПОРТО БАРДИА

Через два года после первого ареста — в 1914 году — Ди Витторио пришлось впервые, спасаясь от преследований полиции, на время эмигрировать. 8 июня 1914 года исполком палаты труда города Барр объявил забастовку солидарности с бастовавшими уже 40 дней каменщиками. На следующий день — 9 июня — трудящиеся организовали на городских улицах мирную демонстрацию, которая, по признанию местных властей, прошла спокойно и не вызвала нарушений общественного порядка. Но 10 июня по приказу правительства, которое возглавлял Антонио Саландра, полиция нача-

да аресты трудящихся и профсоюзных руководителей, был выдан ордер и на арест Ди Витторно. Ему пришлось скрываться сначала в разных местах Англии и на севере Италии, а потом — в Швейцарии.

Так Ди Витторно оказался в эмиграции. В Дугано он провел несколько месяцев в обществе итальянских социалистов, анархистов, республиканцев, профсоюзных работников, которые тоже были вынуждены покинуть родину, спасаясь от полицейских репрессий. Этот период Ди Витторно использовал для пополнения своего образования, он много читал, проявляя особый интерес к истории и философии. После объявления амнистии 5 января 1915 года Ди Витторно вернулся в Апулию, его радостно встретили товарищи в Чериньоле и в Минервино, где он руководил местной палатой труда.

Начавшаяся в Европе первая мировая война разделила итальянское рабочее движение на так называемых интервентистов* — сторонников участия Италии в войне в союзе с Англией и Францией и сторонников нейтралитета страны. Ди Витторно знал, конечно, настроения своих земляков — трудящихся Апулии, знал, что они не хотят, чтобы их страна принимала участие в войне. Но под влиянием самых авторитетных представителей революционного синдикализма он занял ошибочную позицию и выступил за участие Италии в военных действиях. Будучи призван на военную службу, Ди Витторно написал для газет «Пополо д'Италия», которую редактировал исключенный из социалпартии Бенито Муссолини⁵, статью над названием «Освободительная война укрепляет национальное единство» (статья была опубликована 18 июня 1915 года). Он считал тогда, как и многие революционные синдикалисты, что война необходима как предвестник будущих классовых битв, которые должны принести трудящимся освобождение.

Позицию Ди Витторно подвергли резкой критике многие крестьянские руководители Апулии. Но следует иметь в виду, что тогда очень многие деятели рабочего и профсоюзного движения Италии были дезориентированы, не смогли разобратся в происходящих событиях. Ошибочная ориентация руководящих деятелей революционного синдикализма, которые были для Ди Вит-

торно главными авторитетами, оказала влияние на выбор его позиции.

Ди Витторно послали на фронт, где он участвовал в упорных боях между итальянскими и австрийскими войсками, развернувшихся на склонах Монте Зебио. После серьезного ранения он провел несколько месяцев в госпитале и был признан непригодным к службе в строевые части. У Ди Витторно было время обдумать случившееся и понять, как он ошибался, выступая за участие Италии в войне.

Военное командование тем временем собрало на Ди Витторно досье, в котором содержались его статьи, в частности опубликованный в 1913 году призыв к ноябристам дезертировать из армии, а также донесения полицейских чинов, обвинявших его в «опасной политической деятельности». Так что, несмотря на свои личные выступления в поддержку войны, относившиеся к 1915 году, и полученное им ранение, Ди Витторно тем не менее оставался для армейского начальства «опасным» солдатом, обрабатываясь с которым следовало соответственно.

После лечения его направили в Рим в полк берсальеров, откуда он вскоре был переведен на Сардинию, в Маддалену. Здесь Ди Витторно предоставили отпуск, и в конце апреля 1917 года он ненадолго вернулся в родную Чериньолу. Через месяц, по окончании отпуска, ему было приказано продолжить службу на Сицилии, в Палермо. В то время в Палермо был народный университет, в который принимали и военных. Несколько месяцев Ди Витторно слушал лекции по истории, литературе, естественным наукам. Но пришло новое назначение — на этот раз в Ливино, в Порто Бардиа, близ границы с Египтом.

В этом глухом, отдаленном месте он был изолирован от товарищей по борьбе, находился под контролем и был лишен всякой возможности заниматься пропагандой. В Порто Бардиа Ди Витторно встретился с группой молодых социалистов, которые попали туда по той же причине, что и он, — за «подрывную деятельность». Важное значение для Ди Витторно имело знакомство с молодым социалистом Агатино Вибототти, который впоследствии стал известным антифашистом и одним из руководителей коммунистической партии.

Когда в конце 1917 года до Порто Бардиа дошли вести из России об Октябрьской революции, многие

* «Интервентист» — производное от итальянского слова «intervento», означающего «замешательство».

прежние убеждения революционных синдикалистов были сильно поколеблены. Прежде всего это касалось оценки роли партии и профсоюзов, ведь Ленин без партии большевиков не смог бы привести революцию к победе. Тогда, в конце 1917 года, Ди Витторио только начал пересматривать прежние представления, ему пока удалось несколько лет, чтобы порвать с революционным синдикализмом.

В Италию Ди Витторио вернулся в августе 1919 года. 31 декабря 1919 года в муниципалитете Чериньоли был зарегистрирован брак Джузеппе Ди Витторио и Каролины Морра. Пешину поздравилась с Каролиной, дочерью крестьянина, близкого по своим убеждениям к социалистам, еще в 1908 году. Каролина разделяла взгляды Ди Витторио и, став его женой, прошла вместе с ним нелегкий жизненный путь, где были и трудные моменты полиции, и материальные лишения, и вынужденная эмиграция. В годы суровых испытаний, выпавших на долю семьи Ди Витторио, его жена проявила душевную стойкость, сердечность, отзывчивость. Борьба и семья были всю жизнь для Ди Витторио двумя неразрывными частями его человеческого существования и революционной деятельности.

Глава IV

ФАШИЗМ В АПУЛЛИИ

По возвращении в родные места Ди Витторио был избран секретарем палаты труда Чериньоли и возобновил свою профсоюзную деятельность. Вскоре он убедился, что положение в Апулии, как и во всей Италии, по сравнению с довоенным изменилось и осложнилось.

В результате демобилизации десятки тысяч бывших фронтовиков, в большинстве своем батраки и крестьяне, оказались в положении безработных. Они были возмущены, разочарованы и озлоблены. Демонстрации протеста и захват земель батраками и крестьянами случались в Апулии все чаще. Стремись ослабить массовое недовольство трудящихся, власти пошли на создание организации бывших фронтовиков и предприняли в 1919 году меры по разделу им части необрабатываемой земли.

Социалистическая партия и профсоюз трудящихся сельского хозяйства (Федертерра) выступили против

предоставления таких привилегий бывшим фронтовикам. Произошло отчуждение между социалистами и движением бывших фронтовиков, которое оказалось под влиянием католических кругов и антисоциалистических сил, в том числе фашистов. Однако социалпартия пользовалась большим влиянием в Апулии: в ноябре 1919 года на парламентских выборах за нее отдали голоса 50 150 человек, за список бывших фронтовиков — 26 519 человек.

Первые группы фашистов (себя они называли «команды» — сквадры) возникли в Апулии в конце 1919 года, инициаторами их создания и руководителями были преимущественно аграрно-землевладельцы, обывавшие себя «защитниками родины, семьи и правосорядка». Их поддерживали местные власти и полиция. В январе 1919 года во Флоренции по инициативе Муссолини фашисты провели свою первую общенациональную встречу.

На состоявшемся 20—22 декабря 1919 года в Парме III съезде Итальянского профсоюзного объединения Ди Витторио выступил за возвращение в ряды Всеобщей конфедерации труда⁶ и преодоление пропущенного в 1912 году раскола. Его поддержали английские профдепутаты, но большинство делегатов выступило против. Тем не менее в Апулии синдикалисты — сторонники единства с социалпартией и ВКП, составлявшие большинство, стали проводить свой курс. Ди Витторио часто выступал на собраниях и митингах, организуемых социалистич. В те годы его позиция как рабочего и профсоюзного руководителя сводилась к трем положениям: необходимо единство трудящихся, чтобы отразить наступление аграриев и финансируемых ими фашистов, необходимо единство антифашистских сил, необходимыми международные связи — с Профинтерном в Москве и с русской революцией.

В конце 1920 и в начале 1921 года влияние фашистов в Апулии заметно возросло, их вооруженные отряды все чаще совершали акты насилия, разорвали и поджигали помещения социалпартии и профсоюзов, напав на организующие ими собрания и демонстрации, избивали партийных и профсоюзных работников.

Рядом с движением оказалось не в состоянии дать организующий отпор террору фашистов. Сопротивление трудящихся приняло зачастую форму стихийного отчаянного бунта. Во время одного из таких бунтов в

феврале 1921 года возмущенные батраки и крестьяне провинции Минервино убили трех аграриев-фашистов, убитожили их скот, разрушили дома. Подобные беспорядки произошли и в Чериньоле, где Ди Витторио безуспешно призывал трудящихся «не терять достоинства и не допускать насилия и варварства».

Реакция правительства последовала незамедлительно: сотни трудящихся были арестованы. Ди Витторио около двух месяцев скрывался от полиции, но 10 апреля был тоже арестован и заключен в тюрьму, в декабре, по обвинению в причастности к упомянутым событиям.

В связи с тем, что в мае 1921 года предстояли парламентские выборы, на нескольких собраниях батраков называли имя Ди Витторио. После того как Генеральный совет палаты труда г. Бары принял решение, что Ди Витторио должен быть кандидатом от социалистической партии, он дал свое согласие, рассматривая выборы как форму протеста против насилия.

Выборы проходили в Алуэни в нервной обстановке. Набравшей запугивали фашисты, которыми покровительствовала полиция. Особенно накаленной была атмосфера в Чериньоле, где фашисты убили 7 человек и около 100 рангли. Более чем 10 тысяч жителей имели право голоса, но приняли участие в выборах лишь 3309, из них за национальный блок, включавший фашистов, проголосовали 3200. В Чериньоле, таким образом, взяли верх местный фашистский лидер Карадонна.

Наряду с насилием и запугиванием фашисты использовали и пропагандистские приемы: они распространяли среди алуэнийцев листовку, в которой было написано, будто Ди Витторио предал дело трудящихся и, получив за это хорошие деньги, купил виллу, земельный участок да еще завел счет в банке. Ложь, однако, не оказала желаемого воздействия на избирателей — батраков и крестьян Алуэни, которые хорошо знали Ди Витторио и доверяли ему. Ди Витторио собрал в Алуэни 20507 голосов и был избран депутатом парламента. При выходе из тюрьмы его приветствовали сотни трудящихся.

Зная, что Карадонна угрожал ему расправой, если он появится в Чериньоле, Ди Витторио решил не поддаваться панике фашистов и специально приехал в родной город. На вокзал его ожидали несколько сотен фашистов, но, увидев, что Ди Витторио держит в одной

руке толстую палку, а в другой — револьвер, они органически враждебными выкриками и не решились напасть на него. К своему дому Ди Витторио подошел в окружении товарищей. Они остались ночью сторожить дом от возможного нападения фашистов. Чтобы не накалять обстановку и избежать стычки между своими сторонниками и фашистами, которая не обошлась бы без кровопролития, Ди Витторио на следующий день покинул Чериньолю, показав, однако, всем, что фашистам не удалось его запугать.

Наступление фашистов на демократические организации шло с севера на юг: зимой и весной 1921 года они громили профсоюзные палаты труда в Пьемонте, Ломбардии, Венето, Эмилии-Романье, Тоскане. Власти им попустительствовали, а рабочее движение и демократические силы действовали разрозненно. В октябре 1922 года в результате фашистского переворота Б. Муссолини стал премьер-министром. В г. Бары палата труда, которую трудящиеся в августе 1920 года отстояли, которую трудящиеся в августе 1920 года отстояли, дав отпор фашистским бандам, два месяца спустя была закрыта по распоряжению властей и занята армейским подразделением. Заниматься профсоюзной работой стало невозможно.

В начале 1923 года депутат Ди Витторио вместе с семьей — женой, дочерью Вальдиной и сыном Виндиче — переехал в Рим.

Глава V

КРЕСТЬЯНСКИЙ ДЕПУТАТ

Избрание Ди Витторио депутатом стало в Алуэни крупным событием: впервые батраки и крестьяне выбрали в парламент одного из своих, к тому же совсем молодого — ему не было и 30 лет. Вместе с тем синдикалисты, к числу которых принадлежал тогда Ди Витторио, парламентскую деятельность считали единственным недостойным. Поэтому 24 августа 1921 года на заседании Незлождома Итальянского профсоюзного объединения (ИПО) Ди Витторио и Фаджи, другой синдикалист, тоже избранный депутатом, подписали заявление, в котором было сказано, что они «согласились быть кандидатами на выборах лишь с целью выразить протест против существующего строя и остаются, как и все члены ИПО, принципиальными противниками пар-

депутаризма, то есть депутатской деятельностью заниматься не намерены»⁷.

К этому времени, однако, Ди Витторлио уже были серьезные разногласия с А. Борги и остальными руководителями ИПО, которые в декабре 1919 года отстранили его предложение о продолжении раскола и объединении с ВКП. В 1921—1922 годах руководители ИПО взяли курс на выход из Профинтерна, в то время как Ди Витторлио, напротив, последовательно выступал за сохранение связей с Профинтерном и на IV съезде ИПО в марте 1922 года предложил принять соответствующую резолюцию. Предложение Ди Витторлио было большинством голосов отвергнуто, и это, по-видимому, окончательно убедило Ди Витторлио, что с синдикалистами ему больше не по пути.

Переехав в начале 1923 года в Рим, он поздравился и вскоре сблизился с социалистами — сторонниками объединения с Коммунистической партией Италии и вступления в Коминтерн (одним из лидеров этого течения был Джачинто Менотти Серрати)⁸. В сентябре 1923 года, окончательно порвав с синдикалистскими воззрениями, Ди Витторлио вступил в Итальянскую социалистическую партию.

Первые контакты с компартией Ди Витторлио установил в январе или феврале 1924 года благодаря А. Биболотти, с которым познакомился во время военной службы в Порто Бардиа. 15 февраля газета компартии «Унига» упомянула, что Ди Витторлио, как и другие «террористонационалисты»⁹, выступил за союз коммунистов и социалистов на предстоявших в апреле парламентских выборах. Так и случилось: на выборах в округе Бари Ди Витторлио был в одном списке со своим земляком из района Фоджи Руджеро Гринекко, одним из известных руководителей компартии; под номером один в этом списке значился Джорджо Кармине, в то время находившийся в тюрьме из-за заключенности.

Сохранилось много свидетельств очевидцев о мажоритарных фашистов во время выборов и об открытом попустительстве им властей на местах. Так, в Андугли на некоторых избирательных участках не оказалось кабин для голосования, в Бари при подсчете голосов фашисты и их подручные насильственно выворочили председателей оппозиции, а затем беспардонно пригласили

этого кандидатам голоса, отданные за социалистов. Тем не менее список пролетарского единства, включавший коммунистов и социалистов, набрал в Андугли 8847 голосов и Кармине был избран. В целом же на юге Италии в результате парламентских выборов победили фашисты, в то время как на промышленном севере они, напротив, потерпели поражение.

Вскоре после выборов Ди Витторлио опубликовал в журнале «Паджине Россее» статью, в которой в качестве главных причин успеха фашистов назвал ошибочную политику социалистической партии по отношению к крестьянам — владениям малых земельных наделов и недооценку партийной союзы крестьян с рабочими. Выразив убеждение, что «во всех концах Италии рабочие и крестьяне должны вместе бороться за свое освобождение», Ди Витторлио призвал «партию революцион» не повторять ошибок социалистов¹⁰. Эта статья отразила сходство его позиций по одному из важнейших вопросов рабочего движения с курсом Компартии Италии.

1 июня 1924 года «Унига» опубликовала статью Ди Витторлио «Коммунизм и революционный синдикализм», в которой он признал «провал синдикализма в теории и на практике». В статье Ди Витторлио сказано ясно и определенно о роли профсоюзов и партии в борьбе за интересы трудящихся: «Профсоюз — это специфическая организация, ведущая классовую борьбу, она осуществляет антикапиталистическое классовое единство трудящихся на основе объединяющих их экономических интересов. Партия же, отбирая и объединяя людей, преданных делу и готовых вести борьбу за свержение существующего строя, не только не умаляет значения профсоюза, а, напротив, побуждает его действовать и поддерживать в тяжелые времена. Партия, кроме того, предлагает пролетариату путь, изучает важные для класса общие проблемы, разрабатывает основы нового общественного строя и является мощным орудием борьбы»¹¹. Ди Витторлио призвал в этой статье трудящихся, которые еще оставались на позициях синдикализма, присоединиться к КПИ и Коминтерну.

В августе 1924 года фракция социалистов — сторонников III Интернационала заявила о самороспуске, ее члены, в том числе Ди Витторлио, вступили в компартию. Его примеру последовали многие трудящиеся Андугли.

⁷ От итальянского *terza internazionale* — третий Интернационал.